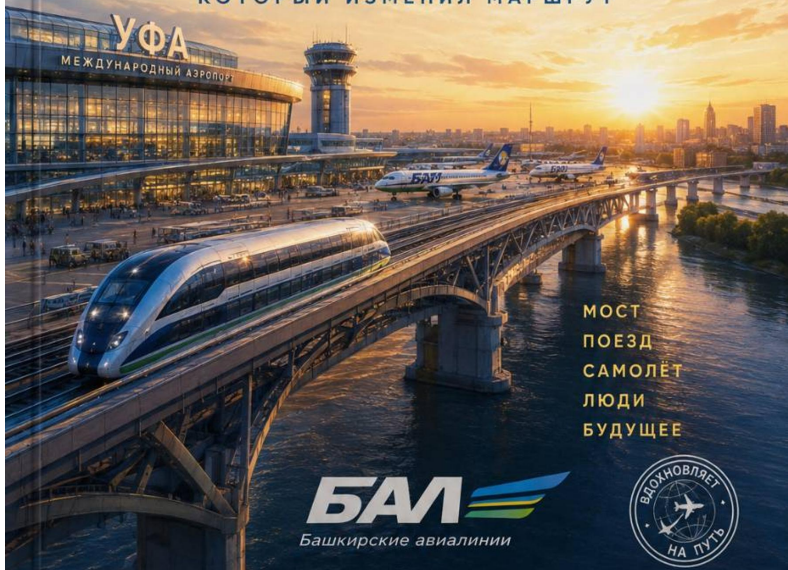

АЛЕКСАНДЕР АРСЛАНОВ

ЛЕТАЙ ЧЕРЕЗ УФУ

ПЯТЬ ГЛАВ О ГОРОДЕ,
КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ МАРШРУТ

МОСТ
ПОЕЗД
САМОЛЁТ
ЛЮДИ
БУДУЩЕЕ

БАЛ
Башкирские авиалинии

Александр Арсланов

Летай через Уфу

<https://litres.ru/74329379>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фэнтези. Уфа будущего — не просто город на карте. Через неё проходят новые дороги между Европой и Азией.

Аэроэкспресс пересекает Белую за считанные минуты, возрождённые Башкирские авиалинии соединяют десятки стран, а аэропорт становится сердцем новой транспортной системы.

Но инженер Амир Юсупов обнаруживает: созданная им технология способна на гораздо большее. Журналист Лея, приехавшая ради обычной статьи, неожиданно оказывается рядом с тайной проекта, способного изменить само представление о расстоянии.

Мосты, поезда, самолёты, любовь и дорога, однажды уходящая выше неба.

Что произойдёт, если Уфа перестанет быть точкой назначения и станет началом нового пути?

«Летай через Уфу» — светлая фантастическая история о городе, людях и будущем, которое ближе, чем кажется.

Фотографии из личного архива автора. Изображения обработаны и художественно дополнены с использованием технологий ИИ.

Содержание

Предисловие	4
Глава первая	13
Семнадцать минут до неба	13
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Арсланов

Летай через Уфу

Предисловие

Художественно-фантастический роман

Есть города, через которые проезжают. Есть города, в которые возвращаются. А есть города, которым однажды суждено стать перекрёстком.

Уфа в этой книге — именно такой город.

Я не хотел писать пророчество. Будущее вообще неблагоприятная вещь для пророков: оно почти всегда приходит не в той одежде, которую для него приготовили. То, что сегодня кажется фантастикой, завтра становится строкой в расписании, привычным маршрутом, билетом в телефоне, огнями самолёта над вечерней рекой.

Поэтому эта книга начинается не с далёких планет и не с конца света.

Она начинается с Уфы.

С Белой.

С железнодорожного вокзала.

С аэропорта.

С человека, который однажды покупает билет и замечает, что привычный путь стал другим.

Мне хотелось представить время, в котором расстояние перестаёт быть наказанием. В котором дорога не отнимает у человека силы, а возвращает ему свободу. В котором техника становится настолько совершенной, что перестаёт выпячивать себя на первый план.

Поезда приходят вовремя.

Самолёты взлетают.

Багаж следует за пассажиром.

Пересадка занимает минуты.

Город встречает человека не турникетами и очередями, а простым:

«Рәхим итегез».

Добро пожаловать.

Наверное, именно с этого и должно начинаться настоящее будущее.

Не с машины.

С человека.

Эта история родилась из простого вопроса: **а что, если Уфа однажды станет одним из главных транспортных перекрёстков между Европой и Азией?**

Не промежуточным аэропортом. Не запасной площадкой.
Не городом, из которого для дальнего путешествия сначала
нужно лететь куда-то ещё.

А самостоятельной точкой притяжения.

Местом, где встречаются железная дорога и авиация, го-
род и аэропорт, Европа и Азия, путешественник и дорога.

Так в книге появляется новый мост через Белую.

По нему идёт аэроэкспресс.

Так возвращается знакомое имя — **Башкирские авиа-
линии. БАЛ.**

Так на табло рядом с Москвой, Санкт-Петербургом и Но-
восибирском постепенно возникают Алматы, Стамбул, Бел-
град, Дели, Пекин, Вена, Берлин.

Но мне не хотелось писать рекламную сказку о городе, где
всё вдруг стало прекрасно.

Любое большое дело начинается с сомнений.

Кто-то скажет: слишком дорого.

Другой спросит: зачем?

Третий напомнит о прежних неудачах.

Четвёртый усмехнётся:

— Уфа? Международный транспортный узел?

И, возможно, именно этот вопрос важнее всех остальных.

Почему нет?

География уже существует.

Белая уже течёт.

Урал уже стоит там, где стоял тысячелетиями.

На востоке лежит Сибирь. На юге — Казахстан и Центральная Азия. Дальше — Китай, Индия, огромный азиатский мир. На западе — европейское направление.

Остаётся самое сложное.

Соединить точки.

И здесь фантастика постепенно становится разговором о вполне земных вещах: о способности думать на десятилетия вперёд, строить, ошибаться, начинать снова и не бояться больших замыслов только потому, что сегодня они кажутся слишком большими.

В этой книге будут технологии будущего.

Будут самолёты нового поколения и транспортные системы, способные самостоятельно выстраивать маршрут человека от двери дома до другого континента.

Будет аэропорт, который перестанет быть огромным залом ожидания и станет частью города.

Будет Уфа, до которой мир словно станет немного ближе. Но главным героем всё равно останется человек.

Тот, кто провожает.

Тот, кто возвращается.

Пилот, впервые поднимающий новую машину.

Инженер, который знает каждый звук двигателя.

Девушка у стойки аэропорта, говорящая иностранному пассажиру первые башкирские слова.

Ребёнок у огромного окна, следящий за взлётом самолёта.

Старик с газетой «Вечерняя Уфа», который помнит со-

всем другой аэропорт и иногда не может поверить, насколько изменился город за одну человеческую жизнь.

Потому что будущее интересно только тогда, когда в нём остаётся место для памяти.

Мне хотелось сохранить в этой истории и саму Уфу.

Не стерильный мегаполис из стекла и металла, который можно поставить в любой точке мира, а именно этот город.

С его холмами.

С Белой.

С морозным воздухом.

С летним запахом лип.

С башкирской речью.

С привычкой встречать гостя не потому, что так требует инструкция по обслуживанию пассажиров.

А потому что гость пришёл в твой дом.

Поэтому здесь так важно слово:

«Рәхим итегез».

В нём, возможно, заключена вся идея этой книги.

Добро пожаловать.

Приезжай.

Остановись.

Посмотри.

А потом продолжай свой путь.

Уфа будущего в этой истории не пытается удержать весь мир возле себя. Ей это не нужно.

Настоящий транспортный город умеет другое.

Встречать и провожать.

Он знает: тысячи людей останутся здесь всего на сорок минут. Кто-то проведёт одну ночь. Кто-то выйдет из терминала и впервые увидит Белую. Кто-то неожиданно полюбит этот город. Кто-то спустя годы вернётся.

А для кого-то Уфа никогда не будет пересадкой.

Она будет домом.

И вот это различие мне кажется особенно важным.

Для одного пассажира огни за иллюминатором — неизвестный город между двумя рейсами.

Для другого те же самые огни означают:

я дома.

Наверное, поэтому я хотел написать эту книгу светлой.

Фантастика слишком часто рассказывает нам, чего следует бояться.

Мне хотелось написать о том, на что можно надеяться.

Не о совершенном мире.

Не о мире без ошибок и трудностей.

А о будущем, которое человек всё-таки сумел сделать немного разумнее, удобнее и добрее настоящего.

Будущем, где развитие означает не только скорость.

Где успех измеряется не высотой зданий.

Где технологии не заставляют человека чувствовать себя лишним.

Где большой город может стать международным, не перестав быть собой.

И где однажды совершенно обычный пассажир, собираясь в далёкую дорогу, скажет:

— Как полетим?

А ему ответят:

— Через Уфу.

И никаких объяснений больше не понадобится.

За окном аэроэкспресса появится Белая.

Поезд выйдет на мост.

Где-то впереди зажгутся огни взлётной полосы.

Над рекой пройдёт самолёт.

Может быть, в Берлин.

Может быть, в Дели.

Может быть, туда, куда сегодня ещё нет рейсов.

Ребёнок у окна обязательно поднимет голову.

Взрослые на секунду отвлекутся от своих экранов.

И кто-нибудь тихо скажет:

— Смотри.

Мне кажется, будущее начинается именно с этого слова.

Смотри.

Не бойся представить то, чего ещё нет.

Возможно, однажды оно появится.

И тогда никто уже не назовёт его фантастикой.

Это будет просто Уфа.

Просто дорога.

Просто самолёт, уходящий в вечернее небо.

И короткая надпись на билете:

через Уфу.
Александр Арсланов

Глава первая

Семнадцать минут до неба

1

A photograph of a departure board at UFA International Airport. The board is blue with white and yellow text. It lists flights to various destinations, including Istanbul, Dubai, Antalya, Frankfurt, Bangkok, Tashkent, Munich, Yerevan, Milan, Tokyo-Narita, and Hurghada. The board includes columns for Time, To, Airline, Flight, and Status. The status for all flights is 'ON TIME'.

TIME	TO	AIRLINE	FLIGHT	FLIGHT	STATUS
06:20	Istanbul (IST)	TURKISH AIRLINES	TK422	TK422	ON TIME
06:15	Dubai (DXB)	Emirates	EK2261	EK2261	ON TIME
06:45	Antalya (AYT)	corendon	X09828	XC9828	ON TIME
06:30	Frankfurt (FRA)	Lufthansa	LH1441	LH1441	ON TIME
06:45	Bangkok (BKK)	Emirates	EK2260	EK2260	ON TIME
07:30	Tashkent (TAS)	Cyberistan Airways	HY785	HY785	ON TIME
08:05	Munich (MUC)	AEROFLOT	SU1935	SU1935	ON TIME
08:30	Yerevan (EVN)	Fly Arina	G6404	G6404	ON TIME
09:53	Milan (MXP)	PoiBeina	DP371	DP371	ON TIME
09:45	Tokyo-Narita (NRT)	RED WINGS	CA6221	CA622	ON TIME
10:20	Hurghada (HRG)	AIR FRANCE	E01001	E01091	ON TIME

В 05:43 Уфа ещё спала.
Спала не вся, конечно.

Города вообще никогда не спят целиком. Где-нибудь обязательно горит окно, идёт по пустой улице человек, возвращается с ночной смены автобус, открывает дверь первая пекарня, дворник сгребаёт снег, а на кухне кто-нибудь ставит чайник и думает о том, о чём невозможно думать днём.

Но в этот час Уфа была особенно тихой.

Белая лежала между берегами почти чёрная. Над водой поднимался лёгкий туман, и огни мостов уходили в него длинными дрожащими полосами.

На железнодорожном вокзале уже было светло.

У пятого пути стоял поезд.

Серебристый, невысокий, с длинными тёмными окнами. На его борту ничего лишнего — только герб республики и надпись:

УФА — АЭРОПОРТ

Ниже:

17 МИНУТ

Первый утренний аэроэкспресс должен был отправиться в 05:50.

Ровно через семь минут.

Амир опаздывал.

Он бежал по переходу, одной рукой придерживая рюкзак, другой пытаясь застегнуть куртку.

— Подождите!

Двери уже мигали.

— Подождите!

Конечно, поезд его не слышал.

Современный транспорт вообще плохо реагировал на человеческие просьбы.

Он предпочитал расписание.

Амир прыгнул в вагон за секунду до закрытия дверей.

— Есть!

Несколько пассажиров посмотрели на него.

Женщина с маленькой девочкой улыбнулась.

Пожилой мужчина с газетой даже не поднял головы.

Амир тяжело выдохнул и сел у окна.

На электронном табло загорелось:

ДО АЭРОПОРТА — 17 МИНУТ

Поезд тронулся.

— Успел, — сказал Амир сам себе.

— Пока только на поезд.

Он повернулся.

Напротив сидела девушка.

Лет двадцати пяти, может, двадцати семи. Светлое пальто, маленький чемодан, волосы собраны небрежно, словно она делала это уже в такси.

Она смотрела на него с едва заметной улыбкой.

— На самолёт тоже успею.

— Во сколько?

— В семь десять.

— Тогда даже кофе выпьете.

— Два.

— Самоуверенно.

— Я оптимист.

Девушка посмотрела в окно.

— Это иногда одно и то же.

Амир усмехнулся.

— А вы куда?

— Берлин.

Он удивился.

— Я тоже.

Теперь она посмотрела на него.

— БАЛ семьсот первый?

— Да.

— Значит, если опоздаете, мне будет не так обидно.

Амир хотел ответить, но поезд неожиданно вышел из городской застройки, и впереди появилась река.

Разговор оборвался сам.

Белая.

Амир видел её тысячи раз.

Но из аэроэкспресса она всегда выглядела иначе.

Может быть, потому, что поезд проходил высоко над водой.

Может быть, потому, что этот мост вообще изменил привычный вид города.

А может, дело было в другом.

За мостом начинался аэропорт.

А значит — дорога.

Состав вышел на длинную переправу.

Внизу медленно двигалась тёмная вода.

Слева светились городские огни.

Справа начинало розоветь небо.

И в этот момент над поездом прошёл самолёт.

Низко.

Настолько низко, что несколько человек в вагоне одновременно подняли головы.

На хвосте самолёта виднелся знакомый знак.

Три буквы.

БАЛ.

Башкирские авиалинии.

Самолёт шёл на посадку.

Девочка возле окна прижалась носом к стеклу.

— Мама! Смотри!

Женщина засмеялась.

— Вижу.

— Откуда он?

Она посмотрела на информационный экран.

— Из Дели.

Девочка повернулась к матери.

— Это где?

— В Индии.

— Далеко?

— Далеко.

Девочка снова посмотрела на самолёт.

— А почему тогда он здесь?

Пожилой мужчина наконец оторвался от газеты.

— Потому что теперь всё далёкое сначала прилетает в Уфу.

Мать улыбнулась.

— Не всё.

— Ну, почти всё, — невозмутимо сказал мужчина.

Вагон засмеялся.

Амир посмотрел на газету в его руках.

Настоящую бумажную газету.

«Вечерняя Уфа».

Такие теперь чаще встречались в поездах и самолётах, чем дома.

На первой полосе крупными буквами:

БАЛ ОТКРЫВАЕТ НОВУЮ ВОЛНУ МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫХ РЕЙСОВ

Ниже фотография нового самолёта.

А рядом спортивный заголовок:

«САЛАВАТ ЮЛАЕВ» ПОБЕЖДАЕТ В ОВЕРТАЙ- МЕ

Амир кивнул на газету.

— Можно посмотреть?

Мужчина протянул её.

— Забирай. Я прочитал.

— Спасибо.

— Только спортивную страницу верни.

— Болельщик?

Мужчина посмотрел на него так, будто вопрос был совершенно лишним.

— Молодой человек. В этом городе некоторые вещи не спрашивают.

Девушка напротив рассмеялась.

Амир тоже.

— Понял.

Он открыл газету.

На второй странице была большая статья:

«УФА: ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ НОВОЙ ЕВРАЗИИ»

Амир пробежал глазами первые строки.

Сорок два миллиона пассажиров в год.

Сто восемьдесят семь направлений.

Три терминала.

Семь железнодорожных маршрутов.

Автоматическая обработка багажа.

Новый авиационный технический кластер.

Цифры впечатляли.

Но Амир знал, сколько человеческого труда скрывалось за каждой.

Он сам работал в авиационном центре БАЛ.

Инженером.

Точнее, до сегодняшнего дня работал.

Через несколько часов всё могло измениться.

Именно поэтому он летел в Берлин.

Именно поэтому почти не спал ночью.

И именно поэтому в его рюкзаке лежала маленькая чёрная коробка, которую он не выпускал из виду уже третий день.

Девушка заметила, как он машинально проверил молнию.

— Что-то ценное?

Амир поднял голову.

— Очень.

— Бриллианты?

— Хуже.

— Деньги?

— Гораздо хуже.

Она заинтересовалась.

— Теперь мне обязательно нужно узнать.

— Рабочие документы.

Девушка разочарованно вздохнула.

— Самый скучный ответ из возможных.

Амир улыбнулся.

Он не соврал.

В коробке действительно находилась его работа.

Только не документы.

Там лежал прототип устройства, над которым небольшая команда уфимских инженеров работала почти шесть лет.

Если испытания пройдут успешно, изменится не только БАЛ.

Изменится сама авиация.

По крайней мере так считал профессор Каримов.

Амир был осторожнее.

Инженеры вообще не любят слова «революция».

Слишком часто после них приходится что-нибудь ремонтировать.

Поезд сошёл с моста.

На табло появилось:

ДО АЭРОПОРТА — 8 МИНУТ

Девушка достала телефон.

— Восемь минут. Кофе всё ближе.

— Я же говорил.

— Вы говорили про два.

— Успеем.

Она подняла бровь.

— Уже «успеем»?

Амир на секунду смутился.

— Мы на одном рейсе.

— Убедительное объяснение.

Она протянула руку.

— Лея.

— Амир.

— Очень приятно, Амир, который возит по миру секретные рабочие документы.

— Очень приятно, Лея, которая задаёт слишком много вопросов незнакомым людям.

— Я журналист.

— Тогда всё понятно.

Он сказал это и тут же пожалел.

Лея рассмеялась.

— Вы сейчас сделали такое лицо, будто признались в преступлении.

— Просто инженеры журналистов немного боятся.

— Почему?

— Мы шесть лет что-нибудь строим, а вы потом за три минуты объясняете, почему оно не работает.

— Неправда.

— Иногда за две.

— А иногда мы объясняем, почему это изменит мир.

— Вот этого мы боимся ещё больше.

Они снова рассмеялись.

За окном показались огни аэропорта.

Даже Амир, который видел его почти каждый день, иногда удивлялся масштабу.

Главный терминал тянулся вдоль лётного поля мягкой светящейся дугой. Рядом находились гостиницы, технический комплекс, грузовой центр.

Дальше стояли ангары БАЛ.

За ними — испытательный корпус.

Именно там Амир провёл большую часть последних лет.

На горизонте медленно выруливал ещё один самолёт.

Поезд начал снижать скорость.

— Семнадцать минут, — сказала Лея.

— Я обещал.

— Будто сами вели поезд.

— Я участвовал в настройке части системы.

Она внимательно посмотрела на него.

— Серьёзно?

Амир понял, что снова сказал лишнее.

— Немного.

— А говорили, просто инженер.

— Инженеры тоже иногда делают полезные вещи.

Двери открылись.

На платформе было тепло.

Над выходом светилась надпись:

РӘХИМ ИТЕГЕЗДОБРО

ПОЖАЛОВАТЬ-

WELCOME

Лея остановилась.

— Красиво.

— Что?

— Не аэропорт.

Она указала на первую строку.

— Это по-башкирски?

— Да.

— Что означает?

— «Добро пожаловать».

— Научишь произносить?

— Рәхим итегез.

Она повторила.

Неправильно.

Амир покачал головой.

— Ужасно.

— Спасибо.

— Ещё раз.

Она попробовала снова.

Теперь лучше.

— Уже можно получать башкирское гражданство? — спросила она.

— Башкирского гражданства не существует.

— Значит, зря старалась.

Они пошли к терминалу.

И тут Амир остановился.

В нескольких метрах от них стоял высокий мужчина в форме БАЛ.

Не сотрудник службы безопасности.

Не пилот.

Амир знал его.

Рустем Валеев.

Руководитель испытательной программы.

Человек, который вчера вечером сказал ему по телефону:

— Никому не показывай устройство. Никому. В Берлине тебя встретят.

Но сейчас Валеев должен был находиться в Новосибирске.

Амир посмотрел на него.

Валеев едва заметно качнул головой.

Не подходи.

Лея продолжила идти, потом заметила, что Амир отстал.

— Что случилось?

— Ничего.

— Вы побледнели.

— Не выспался.

Валеев развернулся и исчез в потоке пассажиров.

Через несколько секунд телефон Амира завибрировал.

Сообщение.

Всего четыре слова:

НЕ ЛЕТИ В БЕРЛИН.

Амир остановился.

Следом пришло второе:

ВСЁ ИЗМЕНИЛОСЬ. ЖДИ МЕНЯ.

— Амир?

Он поднял глаза.

Лея стояла рядом.

Вокруг двигались люди.

Кто-то спешил на рейс в Стамбул.

Кто-то встречал пассажиров из Дели.

Семья фотографировалась возле цифрового глобуса.

Из кафе пахло свежим хлебом.

Под стеклянной крышей росли липы.

Обычное утро большого аэропорта.

Спокойное.

Светлое.

Безопасное.

Но Амир вдруг почувствовал, что его путешествие в Берлин закончилось, ещё не начавшись.

— Проблемы? — спросила Лея.

Он убрал телефон.

— Возможно.

— С рейсом?

— Нет.

— С вашими секретными документами?

Амир посмотрел на неё.

Она произнесла это шутливо.

Он не улыбнулся.

Лея сразу стала серьёзной.

— Что там на самом деле?

Амир хотел ответить.

Именно в этот момент над терминалом прозвучал спокойный женский голос:

— Пассажиры рейса БАЛ-701 Уфа — Берлин, посадка начинается через двадцать минут. Просим пройти к выходу номер семнадцать.

Лея посмотрела на табло.

Потом на Амира.

— Кажется, нам туда.

Амир снова взглянул на сообщение.

НЕ ЛЕТИ В БЕРЛИН.

И впервые за много лет ему захотелось, чтобы самолёт за-

держался.

Но самолёты БАЛ почти никогда не задерживались.

2

Рустем Валеев нашёл его через девять минут.

К этому времени Лея ушла за кофе, предварительно предупредив:

— Если исчезнете, второй стакан выпью сама.

Амир ждал возле зимнего сада.

Валеев появился со стороны служебного коридора.

— Коробка с тобой?

— Да.

— Покажи.

— Здесь?

— Не открывай. Просто покажи.

Амир расстегнул рюкзак.

Чёрный футляр лежал на месте.

Валеев выдохнул.

— Хорошо.

— Что происходит?

— Вчера ночью получили результаты последнего моделирования.

— И?

Валеев посмотрел вокруг.

— Мы ошибались.

У Амира похолодели руки.

Шесть лет работы.

— Насколько?

— Наоборот.

— Не понял.

Валеев неожиданно улыбнулся.

— Ты всё ещё думаешь, что устройство уменьшает расход топлива?

— Оно уменьшает.

— Да. На двенадцать процентов.

— Мы рассчитывали на восемь.

— Знаю.

Амир смотрел на него.

— Тогда в чём ошибка?

Валеев сделал паузу.

— Мы думали, что это авиационная технология.

— А это?

— Не только.

Он достал планшет.

На экране появилась схема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.